

Путилин Иван Дмитриевич

**40 лет среди убийц и
грабителей**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Дмитриевич П.**
40 лет среди убийц и грабителей: Том 1 / Путилин Иван Дмитриевич – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 231 с.

ISBN 978-5-519-79868-6

ISBN 978-5-519-79868-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Иванъ Дмитріевичъ Путилинъ.

(БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

И. Д. Путилинъ принадлежитъ къ тому нерѣдкому, къ счастью, типу даровитыхъ русскихъ людей, которые только собственными трудами и способностями проложили себѣ дорогу въ жизни.

Сынъ бѣднаго чиновника (коллежскаго регистратора) И. Д. родился въ г. Новомъ Осколѣ, Курской губерніи, въ маѣ мѣсяцѣ 1830 г. Родители его перебивались, что называется, съ хлѣба на квасъ, и по достиженіи Ваней десятилѣтняго возраста опредѣлили его въ Новооскольское уѣздное училище, курсъ котораго былъ оконченъ мальчикомъ въ 4 года. Учился онъ въ этомъ училищѣ, какъ видно изъ сохранившагося «свидѣтельства», въ общемъ только посредственно, при хорошемъ поведеніи. Впрочемъ, судя по воспоминаніямъ самого И. Д., въ этотъ періодъ своей жизни ни онъ особенно не налегаль на книжное ученье, ни домашніе не налегали на него во имя того же ученья. Школьной тогдашней наукѣ онъ предпочиталъ игры со сверстниками на открытомъ воздухѣ. Это было и къ лучшему. Подобный режимъ укрѣпилъ его здоровье и способствовалъ выработкѣ самостоятельнаго и энергичнаго характера.

Какъ бы то ни было, но 14-ти лѣтъ молодой Путилинъ уже окончилъ курсъ «уѣздной» науки, а матеріальные недостатки семьи заставляли серьезно призадумываться и его, и родителей о присканіи какого-либо мѣста.

И вотъ, послуживъ нѣсколько лѣтъ въ Новомъ Осколѣ, молодой И. Д. Путилинъ рѣшается отправиться въ Петроградъ попытать счастье. Это было въ пятидесятыхъ годахъ, И. Д. было въ это время около двадцати лѣтъ.

Отправляясь въ столицу, И. Д. имѣлъ тамъ нѣкоторую, какъ говорятъ, «заручку»: старшій братъ его, Василій, получившій образованіе въ межевомъ институтѣ, служилъ здѣсь уже нѣсколько лѣтъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Онъ же содѣйствовалъ и тому, что прибывшій въ Петроградъ младшій братъ поступилъ на службу канцелярскимъ служителемъ въ то же министерство, въ хозяйственный департаментъ.

Способности и необыкновенное трудолюбіе молодого человѣка, скромнѣйшаго «канцелярскаго служителя», были скоро замѣчены и оцѣнены здѣсь. Но съ однимъ свидѣтельствомъ объ окончаніи уѣзднаго училища И. Д. Путилину пришлось если бы и не всю жизнь, то во всякомъ случаѣ очень и очень долго пробыть въ положеніи канцелярскаго писца. Это заставило молодого человѣка призадуматься. Случилось, къ счастью, что непосредственный начальникъ И. Д., столоначальникъ, а впослѣдствіи и вице-директоръ И. А. Виноградовъ принялъ въ своемъ канцеляристѣ близкое участіе и совѣтовалъ ему учиться еще и еще.

Всѣ свои свободные вечера и часы И. Д. началъ проводить съ этихъ поръ за книгой. Изъ своего болѣе чѣмъ скромнаго жалованья онъ ухитрился кое-что

урывать на наемъ учителей изъ студентовъ. И старанія его увѣнчались успѣхомъ. Въ 1853 году, т. е. на 23-мъ году жизни, И. Д. выдержалъ при петроградскомъ университетѣ экзаменъ изъ полного гимназическаго курса, что дало ему право быть причисленнымъ по образованію ко 2-му разряду гражданскихъ чиновниковъ. Но на службѣ въ хозяйственномъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ И. Д. Путилинъ пробылъ лишь до конца 1854 года. Въ декабрѣ же этого года онъ рѣшилъ перейти на болѣе подвижную, хотя и болѣе хлопотливую, полицейскую службу. По прошенію онъ былъ перемѣщенъ на должность младшаго помощника квартальнаго надзирателя Толкучаго рынка.

Съ этой маленькой должности началась полицейская почти сорокалѣтняя карьера И. Д. Путилина, съ этого же времени начались непрестанные и быстрые успѣхи его по службѣ, отличія и награды. А съ 1866 года, когда при петроградскомъ оберъ-полицеймейстерѣ, а впослѣдствіи градоначальникѣ было учреждено управленіе сыскной полиціи, И. Д. былъ назначенъ начальникомъ послѣдней. Это управленіе сыскной полиціей продолжалось почти непрерывно съ 1866 года по 1889 годъ; и свою службу И. Д. окончилъ въ чинѣ тайнаго совѣтника, со звѣздою Анны 1-ой степени. Досталось все это, впрочемъ, новѣйшему русскому Лекоку, какъ сейчасъ увидимъ, не даромъ.

Самый бѣглый пересмотръ исторіи всякаго рода мошенничества и преступленій второй половины прошлаго столѣтія тотчасъ показываетъ, что въ лицѣ И. Д. Путилина преступные элементы Россіи имѣли достойнаго противника. Благодаря ему, огромныя суммы денегъ были возвращены казнѣ и частнымъ лицамъ, сдѣлавшимся жертвой различнаго рода преступленій; были изобличены и раскрыты цѣлые ряды

грандіозныхъ мошенничествъ, подлоговъ, таможенныхъ преступленій, поджоговъ, поддѣлокъ кредитныхъ билетовъ, загадочныхъ убійствъ и всякаго иного вида и сорта преступныхъ дѣяній...

И. Д. Путилинъ былъ полицейскимъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова не только по службѣ, но и по призванію. Объ этомъ свидѣлствуетъ какъ то, что онъ самъ добровольно избралъ родъ этой дѣятельности, такъ и то, какъ любовно относился онъ къ своему дѣлу. Тотчасъ, при самомъ началѣ своей полицейской карьеры въ должности младшаго помощника квартальнаго надзирателя на Толкучемъ рынкѣ, онъ съ интересомъ и серьезно началъ знакомиться съ преступнымъ міромъ Петрограда. Первый попавшійся ему въ начальство квартальный надзиратель оказался человѣкомъ весьма строгимъ и требовательнымъ по службѣ. И. Д. пришлось пройти хорошую начальную школу. Независимо отъ этого онъ, изъ любви къ искусству, въ свободные часы переодѣвался въ костюмъ чернорабочаго или босняка, или въ иной и посѣщалъ всякаго вида и рода постоянные дворы, притоны, трактиры и вертепы, гдѣ околачивалась всякая безпріютная и преступная петроградская перекатная голь и нищета. Здѣсь онъ вслушивался, запоминалъ рѣчи, разговоры и лица, изучалъ воровской жаргонъ, заводилъ даже всякаго рода знакомства.

Подобное «изученіе» иногда было далеко не безопасно. Такъ, на первыхъ порахъ этого изученія И. Д. попалъ однажды въ «Золотой якорь» на Васильевскомъ островѣ, и здѣсь, во время поднявшейся общей свалки, ему, между прочимъ, такъ помаяли бока, что онъ насилу ушелъ. Этотъ урокъ, впрочемъ, нисколько не охладилъ усердія молодого чело-
вѣка, и онъ продолжалъ свою практику. Зато разы-

грывать роли то чернорабочаго, то купца, то босика, то даже духовнаго лица онъ научился въ совершенствѣ, и это въ теченіи всей его дальнѣйшей карьеры сослужило ему не малую службу.

Интересные факты рассказывалъ по этому поводу покойный. Въ особенности пригодилося ему это умѣнье переодѣваться и играть роли при раскрытіи знаменитой въ свое время фабрикаціи фальшивыхъ ассигнацій въ Богородскомъ уѣздѣ, Московск. губ., организованной въ широкихъ размѣрахъ братьями Пуговкиными. И. Д. приходило здѣсь играть роль діакона, якобы высланнаго изъ Москвы на послушаніе... Дѣло удалось раскрыть блестяще. Оказалось, что поддѣлка кредитокъ была доведена до совершенства и сбывалось ихъ не менѣе полумилліона ежегодно. Обвиняемые пригласили лучшихъ адвокатовъ своего времени, и защита велась блестяще. Но Путилову удалось найти и блестящихъ въ своемъ родѣ свидѣтелей. Такъ, одинъ изъ нихъ на вопросъ предсѣдателя: «что вамъ извѣстно по дѣлу Пуговкиныхъ?» отвѣтилъ:

— Ничего не извѣстно.

— Ну, а чѣмъ занимались братья Пуговкины? — спрашиваютъ его.

— Чѣмъ?.. Извѣстно чѣмъ, — былъ отвѣтъ, — деньги дѣлали!.. Это всякій мальчонка зналъ.

Этотъ простой, но искренній отвѣтъ произвелъ свое впечатлѣніе на присяжныхъ, и все краснорѣчіе адвоката не могло его изгладить. Пуговкины пошли на каторгу.

Слѣдуетъ отмѣтить еще одно замѣчательное наблюденіе, вынесенное И. Д. изъ своей многолѣтней практики. Самыхъ закоренѣлыхъ преступниковъ и страшныхъ убійцъ онъ всегда допрашивалъ въ своемъ кабинетѣ съ глазу на глазъ. И не было случая,

чтобы кто-либо, когда-нибудь поднять на него руку или даже оскорбить его словомъ.

Это гуманное отношеніе къ преступникамъ, какъ это ни странно, создавало И. Д. «пріятелей» въ этомъ своеобразномъ мірѣ. И частенько, отправляясь въ тюрьму по тѣмъ или инымъ дѣламъ, Путилинъ находилъ здѣсь старыхъ знакомыхъ арестантовъ, которые разспрашивали объ обстоятельствахъ дѣла и... по секрету давали ему весьма цѣнныя указанія и совѣты...

Въ 1889 году закончилась почти сорокалѣтняя полицейская служба Ив. Дм., удалившагося по болѣзни окончательно въ отставку съ чиномъ тайнаго совѣтника.

По выходѣ въ отставку Путилинъ поселился въ своей усадьбѣ, на рѣкѣ Волховѣ, въ Новолadoжскомъ уѣздѣ. Здѣсь, на свободѣ, у него созрѣла мысль разработать и издать, въ видѣ записокъ, накопившіяся у него за долготѣтную службу интереснѣйшій матеріалъ по всякаго рода уголовной хроникѣ Россіи. Нечего и говорить, насколько были бы интересны подобныя записки, доведенныя до конца непосредственно самимъ Ив. Дм. Онъ уже и принялся было за нихъ. Привелъ въ порядокъ многія бумаги, набросалъ планъ и распорядокъ записокъ, принялся за ихъ детальную разработку.

Но какъ разъ въ то время, когда онъ желалъ приступить къ печатанію своихъ записокъ, смерть неслышно подкралась къ нему и унесла его въ могилу. 18 ноября 1893 года, въ 7 часовъ вечера, Ив. Дм. умеръ у себя въ деревнѣ отъ инфлюэнцы, осложненной острымъ отекомъ легкихъ, какъ опредѣлилъ причину его смерти мѣстный земскій врачъ.

Такъ окончилась жизнь этого безпорно замѣчательнаго въ своемъ родѣ служилаго русскаго чело-

вѣка. Къ сказанному остается только прибавить, что послѣ покойнаго не осталось никакого состоянія: и движимое, и недвижимое пошло «съ молотка» для разсчета съ кредиторами...

Въ рукахъ наслѣдниковъ остались только отцовскія записки да груды всякихъ интересныхъ матеріаловъ.

Таинственное убійство австрійскаго военнаго агента.

Это было почти сначала моей дѣятельности въ качествѣ перваго начальника управленія сыскной полиціи, учрежденнаго при петроградскомъ оберъ-полицеймейстерѣ, потомъ градоначальникѣ, въ 1866 году.

25 апрѣля 1871 года, часу въ девятомъ утра, въ управленіе сыскной полиціи мнѣ было дано знать, что австрійскій военный агентъ князь Людвигъ фонъ-Аренсбергъ найденъ камердинеромъ мертвымъ въ своей постели.

Князь жилъ на Милліонной улицѣ въ домѣ, принадлежавшемъ ранѣе князю Голицыну, близъ Зимняго дворца, какъ разъ противъ помѣщенія перваго батальона Преображенскаго полка.

Военный агентъ занималъ весь нижній этажъ дома, окнами на улицу. Квартира имѣла два хода: парадный, съ подъѣздомъ на Милліонную, и черный. Парадные комнаты сообщались съ людскими довольно длиннымъ коридоромъ, оканчивавшимся небольшими сѣнями. Верхній этажъ дома былъ не занятъ.

У князя было шесть человѣкъ прислуги: камердинеръ, поваръ, кухонный мужикъ, берейторъ и два кучера. Но изъ всѣхъ ихъ лишь одинъ кухонный мужикъ находился безотлучно при квартирѣ, ночуя въ людской. Камердинеръ и поваръ на ночь ухо-

дили къ своимъ семьямъ, жившимъ отдѣльно, берейторъ тоже постоянно куда-то отлучался, кучера же жили во дворѣ въ отдѣльномъ помѣщеніи.

Князь былъ человѣкъ еще не старый, лѣтъ подъ 60, холостой и прекрасно сохранившійся. Онъ мало бывалъ дома. Днемъ разъѣзжалъ по дѣламъ и съ визитами, обѣдалъ обыкновенно у своихъ многочисленныхъ знакомыхъ и заѣзжалъ домой только часовъ около восьми вечера. Здѣсь часть, много два, отдыхалъ и вечеръ проводилъ въ Яхтъ-клубѣ, возвращаясь домой съ разсвѣтомъ.

Не желая, вѣроятно, имѣть свидѣтелей своего поздняго возвращенія, а, можетъ быть, руководясь иными соображеніями, но швейцара при парадной входной двери князь не захотѣлъ держать и настоялъ на томъ, чтобы домовладѣлецъ отказалъ бывшему прежде швейцару. Ключъ отъ парадной двери для ночныхъ возвращеній онъ держалъ при себѣ.

Когда князь бывалъ дома, парадная дверь днемъ оставалась открытой.

Сложная задача.

Получивъ извѣстіе о смерти князя фонъ-Аренсберга, я, конечно, не теряя ни минуты, направивъ къ квартирѣ князя нѣсколькихъ своихъ агентовъ, прибылъ туда самъ. Вскорѣ за мной явился туда же прокуроръ окружнаго суда, а вслѣдъ за нимъ масса высокопоставленныхъ лицъ, въ томъ числѣ тогдашній австрійскій посолъ при нашемъ Дворѣ графъ Хотекъ.

Дѣло всполощило и взволновало весь Петроградъ. Государь повелѣлъ ежечасно докладывать ему о результатахъ слѣдствія. Надо сознаться, что при такихъ обстоятельствахъ, въ присутствіи такого числа